

Дербент. «Народы России». Живописный альбом (СПб., 1877 г.)

Дорогие друзья!

Дербент – один из древнейших городов мира и самый древний в России. В ходе археологических раскопок, ведущихся в Дербенте с 1970 г., установлено, что первое поселение куро-аракской культуры возникло на территории, занимаемой цитаделью «Нарын-кала», в эпоху ранней бронзы – на рубеже IV–III тысячелетий до н.э., т. е. 5000 лет назад. Поселение городского типа на этой территории прослеживается на протяжении последних 2 тыс.лет.

21 ноября 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ о праздновании в 2015 году 2000-летнего юбилея города Дербента.

2000-летний юбилей города с размахом был отмечен 19 сентября 2015 года.

Дербент – город-музей под открытым небом, уникальный архитектурный и исторический памятник, по праву причисленный к самым замечательным объектам мирового наследия.

Сегодня остро стоит вопрос сохранения Дербента как уникального памятника. Ведь немного городов в мире обладает таким редким и целостным скоплением памятников истории и архитектуры древности, дошедших до нас в сохранности. В целях сохранения уникальной архитектурнопланировочной структуры исторического ядра города, а также памятников истории и культуры, в 1989 г. был создан Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник как комплексный памятник федерального значения, где сосредоточены сотни памятников федерального и регионального значения.

Показателем важности самого южного города Российской Федерации, как форпоста интересов России на Кавказе, стало посещение Дербента Президентом РФ В.В. Путиным 15 июля 2006 г.

Глава нашего государства, осмотрев уникальный историкоархитектурный комплексный памятник «Цитадель «Нарын-кала», дал высокую оценку деятельности коллектива Музея-заповедника в деле сохранения историко-культурного наследия народов нашей страны в целом и данного региона в частности.

Подтверждением того, что историко-культурные памятники Дербента представляют большой интерес и ценность не только для нашего региона, но и для всей мировой культуры в целом, в июле 2003 года решением 27 сессии ЮНЕСКО объекты культурного наследия, расположенные в городе Дербенте, внесены в список Всемирного культурного и природного наследия под общей номинацией «Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента».

Дербент имеет огромный историко-культурный потенциал и прекрасные предпосылки для превращения его в международный центр туризма и отдыха.

Сегодня древний Дербент широко распахивает свои ворота для гостей со всех концов мира, через века и тысячелетия уверенно и смело шагает в прекрасное и счастливое будущее.

И тот, кто посетит древний город, познакомится с его историей, надолго запомнит дни, проведенные в этом удивительном городе легенд, городемузее на берегу Седого Каспия.

Дербент – уникальный и прекрасно сохранившийся до наших дней образец раннесредневекового города-крепости.

Топография раннесредневекового Дербента полностью соответствует классической схеме двух и трехчастного деления города, где основными компонентами являются цитадель (перс. кухандиз), собственно город (перс. шахристан) и пригород (перс. рабат).

Именно подобная схема типична для античных городов и основных районов домусульманской Средней Азии. Отличительной же особенностью Дербента является то, что все три части города являются самостоятельными оборонительными пунктами, заключенные в единый мощный панцирь каменных крепостных стен, имеющих высоту до 10–12 м и толщину в 3, 5–4 м.

В течение веков город подвергался многочисленным опустошительным осадам. Стены крепости рушились, но возрождались вновь. Венецианский посол Канторини, посетивший Дербент в 1475 г., с удивлением писал: «... В Дербенте великолепные каменные стены, очень толстые и хорошо сложенные».

Вместе с крепостными стенами возрождался и уникальный старый город.

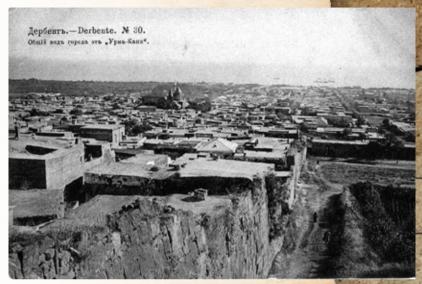
Архитектура древнего города была подчинена, прежде всего, оборонительным функциям пограничной крепости. Здесь невозможно одним взглядом проследить улицу от начала до конца. Узкие, извилистые, с множеством проулков и тупиков, они представляют собой довольно сложную систему. И видимо поэтому арабы, завоевавшие город в VIII в., для облегчения ориентации разбили город условно на «кисмы» (араб. часть, квартал) и дали им названия племен, поселенных в них. Средневековые авторы сообщают о городских кварталах – Демешки (Дамасская), Фалестини (Палестинская), Хомиси (Хомс - город в Сирии), Кейсари (Кейсария - город в центральной Анатолии, ныне территория Турции), Джезирэ (аль-Джезири – историческая область в северной части междуречья Тигра и Ефрата), Мосыли (Мосул - город на севере Ирана), Иордани, где жили выходцы из Иордании, Куфи, заселенный жителями Куфи (город в Ираке), Хазарии (Хазарская).

Позже, с установлением тюркского господства (XII–XIII вв.) кисмы *(кварталы)* города

стали назваться тюркским словом «мяхялля» (квартал) и получили тюркские названия: Баят-мяхялляси (квартал племени баятов), Джарчи-гапы-мяхялляси (квартал у городских ворот Джарчы-капы), Орта-тяпя-мяхялляси (квартал на среднем холме), Чахар-тяпя мяхялляси (квартал на четырех холмах), Микри мяхялляси (квартал племени микри) и т.д.

Для удобства в ориентации в старом городе улочки (тюрк. кючя), проулки (тюрк. аралыг) и тупики (тюрк. далан) получали названия от расположенных на них объектов – Месджид аралыгы (Мечетский проулок), Налбянд аралыгы (Кузнечный проулок), Хамам аралыгы (Банный проулок), Базар аралыгы (Базарный проулок), Гян-кючя, Хан-кючя, Йемаме-кючя, Чопур-кючя, Мелик-кючя, Орта-кючя, Зянянкючя и т. д.

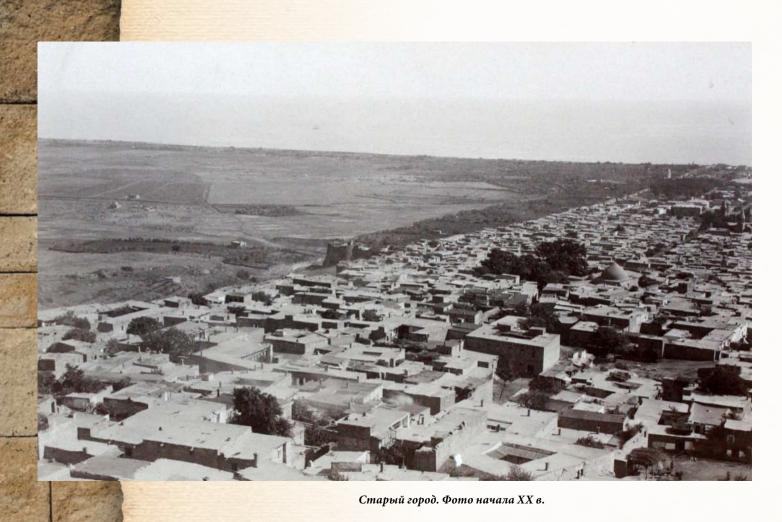
После вхождения города в состав Российской империи (1806 г.) тюркское мяхялля приобрело русскую транскрипцию – «магал», и вместо труднопроизносимых на русском языке местных названий, для удобства «полицейского заведования» городом, магалы были пронумерованы – 1-й магал, 2-й магал, 3-й магал... 9-й магал.

Вид на магалы, Фото 1914 г.

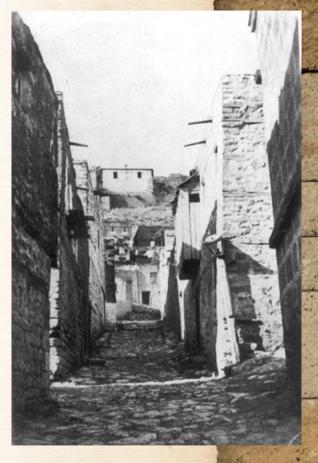
Ныне официальные обозначения магалов от 1-го до 9-го сохранены как и прежде, хотя среди коренного населения продолжают бытовать старинные, тюркские названия.

Сутолочная теснота планировки древнего города, запутанность кривых и узких улочек, зачастую заканчивавшихся тупиками, где каждый дом – своеобразный бастион, все подчинено, в первую очередь, основному на-

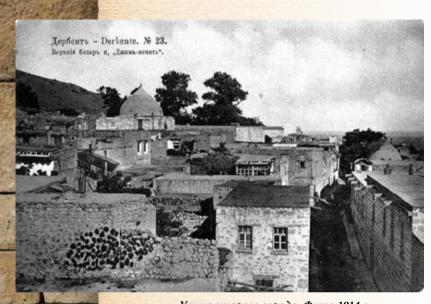

значению города – военной крепости. Враг, если ему удавалось ворваться в город, попадал в глухую теснину улиц, лишался быстроты маневра, запутывался, терял ориентацию, должен был штурмовать каждый дом в отдельности, плоская кровля которых служила плацдармом обороняющихся.

Французский путешественник Кехлин-Шварц, посетивший Дербент в 1779 г., увидев бессистемное переплетение узких, извилистых улиц, образно сравнил их с «... клубком спутанных ниток», а сам город с «... громадным потоком лавы, низвергающимся в море». А отбывавший здесь ссылку в 1830-1834 гг. декабрист А. А. Бестужев, известный в литературном мире под именем А. Бестужев-Марлинский, пересказывая услышанную от жителей легенду о строительстве города чертом, писал: «... Черт строил в потемках и торопливо месил в своих лапах камни, дробил их, плевал на них, бросал дома один на другой, отбивал улицы по хвосту. К рассвету Дербент поднялся на ноги, но заря ахнула от изумления, взглянув на него впервые: это был поток камней и грязи, с трещинами вместо улиц, которых сам почтенный строитель не распутал бы средь бела дня. Все дома родились слепыми, все их черепа были сплюснуты под адской пятою, все они пищали от тесноты, ущемленные между двух высоких, длинныхпредлинных стен. Все вместе походило, одним словом, на огромного удава, который под чешуею домов растянулся с горы на солнышке и поднял свою зубастую голову крепостью Нарын, а хвостом играет в Каспийском море».

Улица старого города. Начало ХХ в.

Улица старого города. Фото 1914 г.

По своей градостроительной структуре старая часть города (магалы) — уникальная зона. Она создавалась не по полету фантазии архитекторов, а по чувствам и наитию людей, заселявших это место. Жителям надо было укрыться от жары и стужи, от солнца и ветра, защититься от врага, обеспечить элементарные бытовые удобства и т. д. Если вниматель-

но вглядеться в планировку старого города, то можно заметить, что кажущаяся бессистемной переплетение узких улочек и проулков на самом деле обеспечивают кратчайшей путь от каждого дома к торговой площади, квартальной мечети, соборной Джума-мечети, булагу (водоразборный фонтан). Вот и получилась система улиц, переулков и тупиков, которая обеспечивала людям относительно комфортное проживание в этой зоне.

Улица старого города (магал)

Нижняя, приморская часть межстенного пространства города служила защищенным городскими стенами пригородом – рабатом.

Еще на рисунке А. Олеария, сделанном в 1637 г., четко видно, что застроенной частью города оставались цитадель Нарын-кала и примыкающая к нему верхняя часть, а нижняя, приморская часть – совершенно пуста.

Гравюра Адама Олеария. 1637 г.

Таким город описывают и голландец Ян Стрейсв 1670 г., и участник персидского похода Петра I (1722 г.) И. Гербер. Последний, в частности, писал: «... Верхний город или замок (цитадель Нарын-кала) есть самый меньший из оных и лежит к западу, на горе... В среднем

городе живут купцы и другие обыватели, там имеются великие сараи (тюрк. дворец) для караванов (караван-сараи), а в нижнем городе (пригород, рабат) при море нихто не живет, и стоит оный пуст».

Подобное положение оставалось и к моменту похода на Дербент генерала Глазенапа в 1806 г. Одни из его участников писал: «... Город разделяется на три части, нарочно сделанный для сего стенами; верхняя часть составляет замок, называемый Нарын-кала; средняя часть есть собственно город, заключающий обывательские дома; нижняя, самая к морю, называемая Дубара, есть пустое место, без жилья».

И только в начале XIX в. по распоряжению главнокомандующего на Кавказе генерала Ермолова, была начата застройка нижней части города.

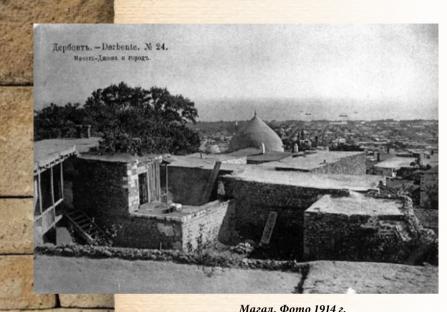
Интересные описания старого города дают русские авторы, посетившие город в XVIII в. Жена подполковника Владимирского драгунского полка, сопровождавшая мужа в походе 1796 г. В.И. Бакунина писала: «... Улицы весьма узки, дома высоки с толстыми стенами, выстроенные из тесаного камня, с крошечными

Гравюра Адама Олеария. 1637 г.

окнами, в которых рамы заменяются решетками, что придает городу вид тюрьмы».

По описанию академика П.Г. Буткова (1796 г.): «... каждый дом построен из дикого камня, в два этажа, очень высоко; стены у них

толщиною от 1, 5 до 2 аршин; всякий дом есть почти особенный замок, который штурмовать надобно было бы... улицы по обыкновению азиатскому очень тесны... и не более двух улиц таких, по которым можно ездить на арбах».

Руководитель специальной экспедиции, снаряженной императрицей Екатериной II (1762-1796 гг.) с целью описания прикаспийских стран, академик С. Г. Гмелин писал: «... Путешествующий в оно время об архитектуре, какая в Дербенте примечательна, не слишком разговорится... Однако же, то весьма приметно, что все построено на восточный вкус. Каждый дом сделан четырехугольно и обнесен особливо каменною стеною, жилые покои приделаны одна к другой... и идут вдоль оной. Место оконниц заступают деревянные решетки и вместо шкафов в круг по стенам в избах сделаны четырехугольные печурки. Покои нагреваются от каминов, а погребов совсем не знают, большая часть домов состоит... из одного жилья, есть также иные о двух и более. Порядочных кухней не имеется... На домах настоящих кровель не бывает, но верх оных просто заметывают глиною».

У другого автора, участника похода 1806 г., С. Броневского читаем: «... Дома стоят из нетесаных камней, связывая оные глиною и деревянными перекладинами; крыши плоские, засыпанные землею, а где есть нефть, смешивают землю с нефтью. Сим последним образом сделанная терраса весьма прочна. О внутренних уборах комнат упоминать нечего в рассуждении бедности жителей и отчуждения их от всякой роскоши. Окна без стекол, закладываются камышовыми рогожками, несколько ковров и подушек заключают в себе украшения комнат и богатство хозяина».

Еще один участник похода 1806 года А.А. Кремской писал: «... Все строения, дома, лавки, караван-сараи и мечети в средней части города все из дикого камня с плоскими кровлями, как вообще в Азии, расположены весьма неправильно, улицы неровные и очень тесные».

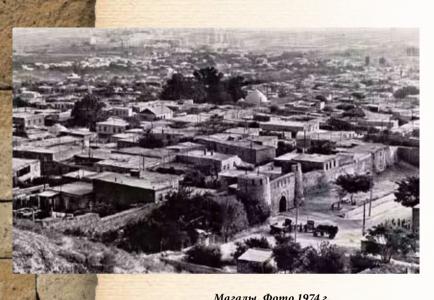
Взор европейца, привыкшего воспринимать облик города как совокупность архитектурного оформления фасадов зданий, составляющих единый ансамбль улиц и площадей, удручал внешний вид древнего Дербента. Неподготовленному к оценке облика восточного города европейцу все представлялось несуразным и нелепым в архитектуре древнего города. И наоборот, жителя Востока восхищала и удивляла техника исполнения и продуманная архитектурная композиция города. Арабский историк и путешественник Абу-л-Касим ибн Хаукал (Х в.) в своем знаменитом труде «Книга путей и царств» писал, что многочисленные города Кавказа уступают

Тахта-базар. Фото 1914 г.

по величине Баб-ал-Абвабу (Дербенту), который «богаче Ардебиля» и «больше Тифлиса».

Жилые дома старого города возводились из бутового, реже из тесаного камня. Здания поднимались высоко над землею и представляли собой двухэтажные строения, даже если на уровне первого этажа не было жилых или подсобных помещений. Оконные проемы де-

Магалы, Фото 1974 г.

лались только во двор, окруженный со всех сторон глухими стенами соседних домов. Планировочная структура криволинейных улиц позволяла каждому строению иметь на фасаде очень ограниченный фронт, порою лишь маленькие дверные проемы, ведущие во двор.

Чаще всего дом строился в глубине двора, куда выходил своим фасадом. Если же дом строился близко к улице, то он выходил на нее обязательно глухой стеной. Н. Дубровин в 1871 году писал: «... Фасад городского дома обращается всегда к стороне двора, а на улицу выходит глухая стена, без окон и дверей». Это объясняется не только требованием города-крепости, но и особенностями замкнутого семейного быта, характерного для мусульманских стран, где каждый правоверный стремится скрыть от посторонних взоров своё имущество и семейную жизнь.

В центре древнего города размещалась торговая площадь с караван-сараями. Отсюда к соборной Джума-мечети шла главная торговая улица, с обеих сторон застроенная лавками.

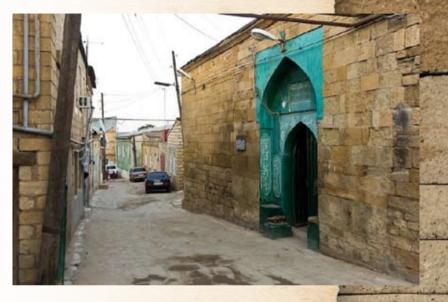
временем магалы превратились в административно-управленческие единицы и, сложилась определенная форма магального самоуправления. Какправило, жизнью каждого магала управляли аксакалы (старейшины), пользующиеся уважением и доверием соседей. Из жителей мяхялля (магал) выбирался совет во главе с мяхялля-баши (староста). Общественным центром магала являлся теккя (квартальная мечеть). Здесь, на магальном советестарейшина вместе с жителями

сообща решали свои внутренние вопросы: общественный порядок на территории магала, санитарное состояние, состояние водопровода и канализации, содержание и ремонт бани (если таковая имелась натерритории магала), квартальной мечети, примечетской школы (мектеб), наем магального пастуха, муллы для магальной мечети, распределение между бедными жителями магала благотворительных сборов, оказание помощи попавшим в беду, участие на свадебных торжествах и похоронно-поминальных ритуалах и другие вопросы жизни магала. Порою даже при женитьбе детей жители учитывали мнение членов магального совета.

Магальный совет оказывал влияние на поведение и образ жизни жителей в рамках мусульманской морали и права.

В необходимых случаях важные вопросы магальный совет выносил на обсуждение общего схода жителей магала.

Решения магальной общественной администрации были обязательными для всех жителей магала, и уклонение, а тем более отказ от их выполнения грозил большими неприятностями, вплоть до насильственного выселе-

Магал с квартальной мечетью

ния из магала.

Магальный совет выступал в структурах власти города в роли уполномоченного от магала.

О деятельности магального совета свидетельствует надпись на одной из колон внутри квартальной Кырхляр-мечети, сообщающей о ремонте здания:

«Безмерная хвала единственному Аллаху, Величайшему творцу!

Во время справедливого и правоверного шаха Султана Хусейна, покровителя веры, В начале весны и сезона цветов, собралось много людей, [и]

Каждый щедро пожертвовал в пользу ремонта мечети и минбара.

И в награду квартал и базар сразу украсили добрым делом.

Зодчий лучезарной мечети, мастер Махмуд Дербенди.

Тысяча сто двадцать четвёртый год». (1124 год хиджры соответствует 1712/3 г.)

Прошли века, а облик древнего города дошел до нас почти без изменений. Зажатый в тесном панцире городских стен, с узкими кривыми улочками, небольшими каменными домиками с плоской кровлею и примыкающими крохотными, замощенными каменными плитами двориками, величественно возвышающимся куполом Джума-мечети – все здесь сохраняет неповторимый облик сказочного, средневекового Востока.

Хамам-аралыгы (Банный проулок)

Магал с квартальной мечетью

Улицы старого города (магал)

ДЕРБЕНТСКИЙ ГОСДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ББК 63.3 (2Р-6Д)-22 УДК 94 (470.67) А69

Составитель: В.Юсуфов, сотрудник ДМЗ. Руководитель РИС ДМЗ: Байрамов Р. М. Редактор: Лыкова С. П. Дизайн: Рустамова Э. А. Оформление: Издательский центр «Мастер» ISBN 978-5-6044738-4-9

Республика Дагестан, 368602, г. Дербент, ул. Мазахира Рзаева, д.7 тел.:8(87240) 4-15-29; E-mail: derbentmuzei@mail.ru

Отпечатано: ИЦ «Мастер» Махачкала, ул. Даниялова, 43 Тел.: +7 909 48-28-752, (8722) 68-51-51

